Поддержи "Весну" на PATREON

"Вам вменяется испытывание ненависти к режиму": пенсионерку из Волковыска приговорили к 2,5 годам колонии

07.02.2022 **Тэги**: общество, суды, уголовное преследование, давление, диффамация

7 февраля суд Берестовицы и Берестовицкого района приговорил 69-летнюю пенсионерку из Волковыска Галину Ивановну Михальчук к 2,5 годам лишения свободы в колонии общего режима. Ее взяли под стражу в зале суда. Приговор вынес судья Андрей Толочко. Сторону гособвинения поддержала прокурор Алла Кузьма. Секретарем на заседании была Татьяна Король.

Галину Ивановну признали виновной по трем статьям Уголовного кодекса. Ее приговорили к двум годам лишения свободы путем частичного сложения наказаний: 1,5 года лишения свободы — по ч. 2 ст. 367 УК, 1,5 года лишения свободы — по ч.1 ст. 368 УК, два года ограничения свободы — по ст. 369 УК. Именно такое наказание запросила прокурор **Алла Кузьма**. Также она попросила увеличить наказание до 2,5 лет лишения свободы в связи с тем, что обвиняемая уже отбывает наказание по ст. 369 УК.

Судья Андрей Толочко, который вынес приговор

Известно, что 26 октября 2021 года ее осудили к двум годам "домашней химии" по диффамационной статье 369 Уголовного кодекса. До суда пенсионерка два месяца (с 21 сентября 2021 года до 21 ноября 2021 года) находилась в заключении: первоначально ее задерживали по ст. 342 УК. До пенсии она работала на железной дороге.

Какие иски заявили потерпевшие?

Потерпевшие не явились в суд и попросили рассматривать дело в них отсутствие. Потерпевшими выступили председатель Волковысского райисполкома **Михаил Ситько** (единственный, кто не заявил иск на компенсацию морального вреда), сотрудницы ОМОН Гродненского УВД **Дарья Бондарчук** и **Мария Мазуркевич** (заявили иски — по 1000 рублей), начальник ППС Волковысского РОВД **Валерий Романчик** (иск — 1500 рублей), начальник Волковысского РОВД **Виталий Осоцкий** (иск — 1500 рублей). Обвиняемая заметила, что требования ей понятны, однако сразу она не сможет выплатить сумму в полном объеме, поэтому признает иски частично. Отметим, что ее пенсия составляет порядка **500 рублей**.

Защитница попросила вызвать потерпевших Бондарчук, Мазуркевич и Романчика, поскольку они заявили исковые требования, но не указали, какие именно моральные страдания испытали:

> **Судья Андрей Толочко**: "Как вы себе это представляете? Что они приедут, пока обед? *(смеется)*
> **Защитница**: "А что тут такого? 60 километров. Заявлено 1500 исковых требований".
> **Гособвинительница Алла Кузьма**: "А что, это большая сумма?"
> **Защитница**: "Что на это должен ответить защитник человека, который получает пенсию в 500 рублей?"
> **Гособвинительница Алла Кузьма**: "Высокий суд, нецелесообразно вызывать названных лиц на судебное заседание, поскольку исковые требования не являются такими большими, исходя из сегодняшних цен и т. д. Вообще оснований здесь не имеется. Сумма соразмерна с имевшими место высказываниями, и необходимости в приглашении названных лиц нет. Тем более, данные лица находятся на рабочем месте и сорваться и приехать они не смогут."

В чем признали виновной?

Галине Ивановне вменялось в вину более трех десятков эпизодов: в течение полугода она писала комментарии в телеграм-канале "Волковыск для жизни".

Ее судили за ряд комментариев, содержащих негативную оценку Лукашенко, а также унижающих его честь и достоинство. Среди них — следующие сообщения:

- "в эту минуту .. человек .... а именно лукашенко.... пусть каждый омоновец посмотрит на себя со стороны. Вы что творите твари, убийцы, сволочи";
- "почему он унижает врачей? Дорогие доктора, будьте благоразумны. Ведь главный ... сказал, что иногда не до законов, а значит и присяги врачей. Жыве Беларусь";

- "сейчас они питаются нашими штрафами, но скоро это закончится. Есть надежда, что новый год будет без твари";

- "пусть подумают, стоит ли защищать ублюдка или быть с народом. Уже бы давно арестовали и судили твари".

В адрес Валерия Романчика она оставила комментарий: *"А в жизни морда ещё лучше, чем на фото"*. В адрес Валерия Осоцкого — *"Что он мразь, сам доказал у исполкома в августе. К нему отвращение хуже, чем от лукавого. Тот ..., а этот пресмыкающее. Я ненавижу их всех со дня выборов, когда мы собрались у исполкома. Никогда не думала, что могут быть такие бесстыжие, наглые рожи"*. В отношении Михаила Ситько Галина Ивановна написала: *"Пока главный урод не упадет со своего трона, он Ситько не уберет. Они же все в одной цепи, поэтому пока держаться. Как же он может прогнать, уже гнали в августе у исполкома всем Волковыском. Только докладные осталось писать луке на него, что он вечно пьяный. Может сменят на какого-то очередного придурка"*. В сторону Бондарчук и Мазуркевич — *"Откуда родом эти шлюхи? Все твари ....на кладбище"*.

Также, согласно обвинению, она писала и клевету в отношении должностных лиц: бывшего начальника ГУБОПиК **Николая Карпенкова**, бывшего министра МВД **Юрия Караева**, главы администрации Лукашенко **Натальи Качановой**, а также сотрудницы милиции роты ППС Фрунзенского РОВД **Минска Валуйской**, однако они отказались писать заявления, по которым должны быть возбуждены уголовные дела.

"Вменяется в вину испытывание ненависти к режиму"

Галина Ивановна сначала сказала, что признает вину частично, потом уточнила: если все доказано, признает вину целиком. Но заметила, что сейчас уже не помнит, что писала и делала, поскольку с тех пор пошел уже второй год. Прокурор отметила, что пенсионерке *"вменяется в вину испытывание ненависти к режиму",* на что Галина Ивановна ответила, что не представляет никакой угрозы для государства: накануне ей подарили телефон, она зашла в интернет, а сейчас уже не помнит, что писала, и сожалеет о содеянном. На вопрос гособвинительницы, чем была вызвана позиция к *"существующему строю и руководству"*, пенсионерка сказала, что не может ответить, как так произошло. Пенсионерка отметила, что была поражена во время чтения комментариев, как она могла такое написать.

— **Написано, что вы испытывали ненависть. Действительно ли это так?** — спросил у обвиняемой судья.
— Нет, — ответила она.
— **Комментарии были в связи с любовью к конституционному строю? Нельзя ли было выражать свое несогласие в более приличной форме?**
— Я не должна была так говорить.
— У вас есть психические расстройства?
— Может быть и есть.
— Вы способны давать отчет своим поступкам?
— Да.
— Вы печатали эти слова вручную или откуда-то копировали?
— Писала сама.
— Вы полгода это писали. Если бы вы болели, то это было бы однократно. А тут вы целенаправленно находили очередную жертву и комментировали.
— Мне нечего сказать. Мне стыдно.
— Вы оскорбили и главу государства. Называете его убийцей. Откуда у вас такие сведения и есть ли у вас доказательства?
— Я не знаю, как это объяснить.

...

— Вы признаете все фразы, которые писали, но не можете сказать, в адрес кого их писали?
— Да.
— Что еще хотите сказать?
— Ненависти ни к кому не испытываю. Я виновата. И прошу прощения.
— У кого вы просите прощения?
— У всех, кого оскорбляла.
— Кого вы оскорбляли? Того, кто показан в обвинении?
— Да.

Свидетелем по делу выступил 78-летний муж Галины Ивановны — **Роман Данилович Сирик**, работающий врачом-рентгенологом в поликлинике Волковыска. Он отметил, что его жена раньше не пользовалась интернетом и не понимает, что это такое. Комментарии он связывает с состоянием здоровья Галины Ивановны и рядом лекарств, которые она принимает. Роман Данилович был уверен, что никакого злого умысла унизить кого-либо его жена не преследовала.

"Вообще для меня это смертный приговор"

В прениях прокурор Алла Кузьма отметила, что массовость комментариев подтверждает целеустремленность действий обвиняемой, а также выразила уверенность, что высказывания обвиняемой относительно ее здоровья не соответствуют действительности: Галина Ивановна давала подробные показания. Также во время обвинения следователь указывал на то, что в деле есть ряд отягчающих обстоятельств. А именно он выделил то, что пенсионерка ранее уже совершала преступление, а на этот раз злодеяние было совершено по мотивам политической или идеологической вражды. Одна прокурор в прениях просила исключить из обвинения эти обстоятельства.

Прокурор Алла Кузьма, которая поддерживала гособвинение

Защитница **Кира Кислюк** попросила назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Она отметила:

> *"Конечно, Высокий суд, я бы очень хотела увидеть этих лиц (потерпевших) в судебном заседании по одной причине: хотелось бы мне посмотреть им в глаза. Как они исполняли свои служебные обязанности, как они выходили на улицу, как они выходили в форменном обмундировании, как они осуществляли патруль улиц в те тяжелые для них дни? И как они, такие люди мужественные, которые осуществляли охрану нашего государства в такое неспокойное время, могли теперь пережить такие моральные страдания на 1000 белорусских рублей, которые они просят взыскать с пенсионерки, получающей 538 рублей пенсии?"*

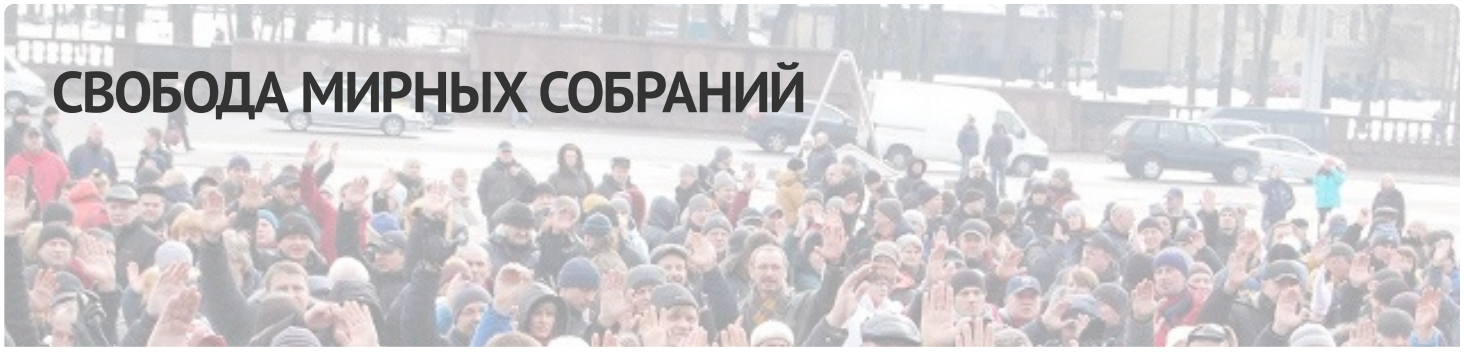
Она отметила, что по ряду эпизодов не установлено, в чей адрес оставлялись комментарии. Также она заметила, что хотела бы объединить два эпизода в один, поскольку нельзя инкриминировать за один и тот же комментарий две статьи. Проанализировав комментарии и экспертизы, она согласилась только с двумя комментариями, которые были у обвинения, поэтому попросила уменьшить наказание по ст. 369 УК. По ст. 367 она попросила вынести оправдательный приговор, так как ни в одной

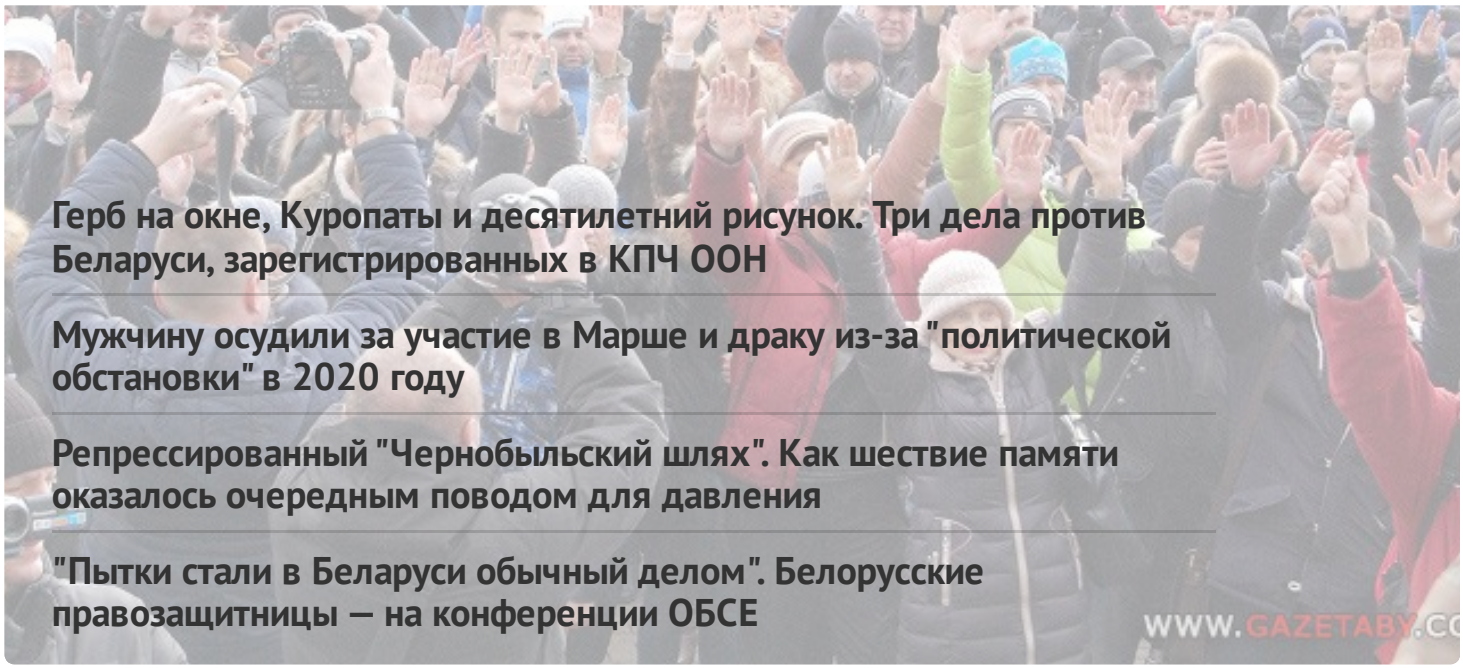
экспертизе не указано, что комментарии оставлялись в сторону Лукашенко. А по ст. 368 — учесть, что обвиняемая признала вину и раскаялась, а поэтому назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Галина Ивановна в последнем слове сказала:

> *"Уважаемый суд, я раскаиваюсь, что я написала. Я признаю свою вину. Это было все в прошлом, все это уже было давно. Я прошу вас, ради Бога, не наказывать меня так строго, потому что...* ***вообще для меня это смертный приговор****. Я извинилась перед всеми и извиняюсь еще раз. Я готова заплатить штраф и что там еще может быть. Ну, может быть, увеличить мне ограничение свободы, но только не лишение свободы. У меня муж еще старше, чем я, и вообще, у меня еще есть две женщины, мои родственницы, которые очень престарелого возраста, я им помогаю. Я просто... вы понимаете, я просто не перенесу. Я осознаю все. Я все признаю. Я очень раскаиваюсь, мне стыдно. Я даже не могу предположить, что это я все это писала, но... Поймите меня, эти же статьи предполагают ведь и другое наказание, не только лишение свободы. Я два месяца пробыла в тюрьме. Я знаю, что это такое. Это просто невыносимо, и потеряла последнюю свою <неразборчиво>. Я не знаю, как я... смогу. Я каюсь, извиняюсь. Я никакой угрозы стране, никаким людям не представляю, понимаете?.. Я когда-то в свое время тоже была внештатным сотрудником милиции. Я знаю, что это за работа такая: все с уважением относятся и относились. Я была и членом профкома партии в свое время. Ну вот что-то меня переклинило. Так вот получилось, но это все было когда-то, это было давно. Теперь все изменилось ведь, понимаете? Ну, нельзя ведь так не прощать людей за прошлые какие-то ошибки? Тем более, что это только слова. Я прошу Высокий суд меня помиловать, как только можно мягче отнестись ко мне. У меня все".*

Твитнуть





Герб на окне, Куропаты и десятилетний рисунок. Три дела против Беларуси, зарегистрированных в КПЧ ООН

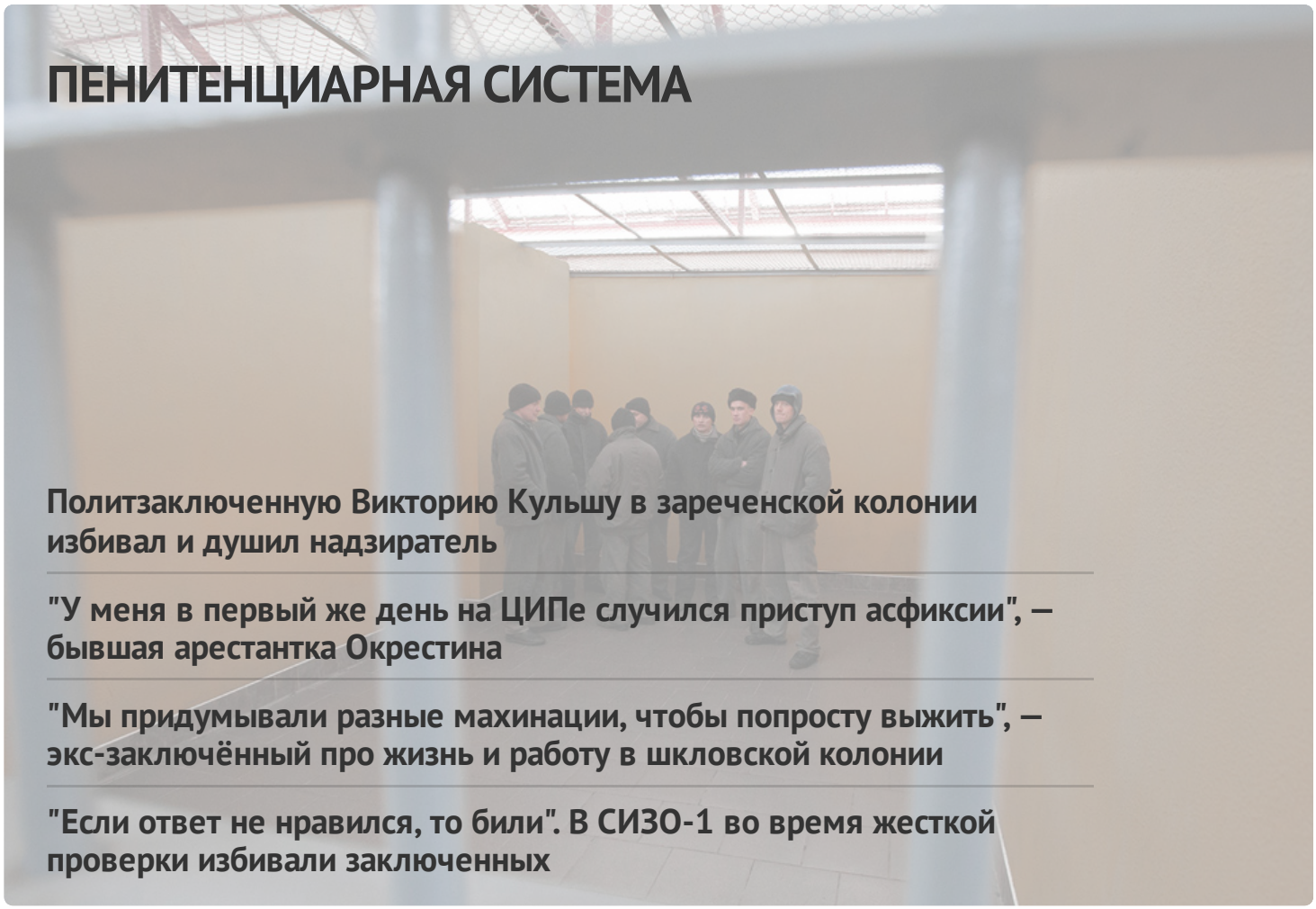
Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году

Репрессированный "Чернобыльский шлях". Как шествие памяти оказалось очередным поводом для давления

"Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ

WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

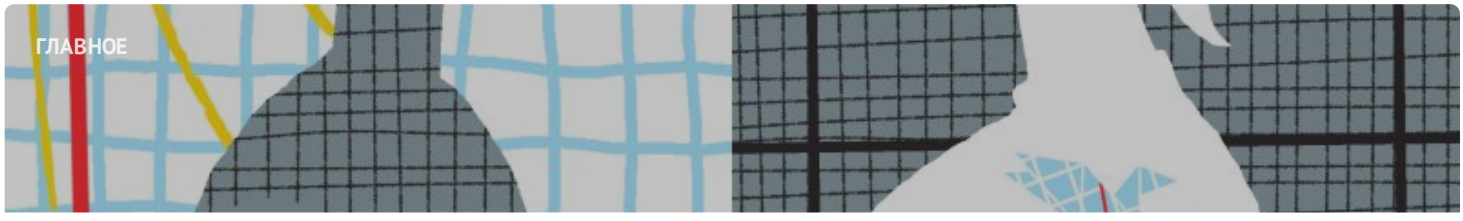


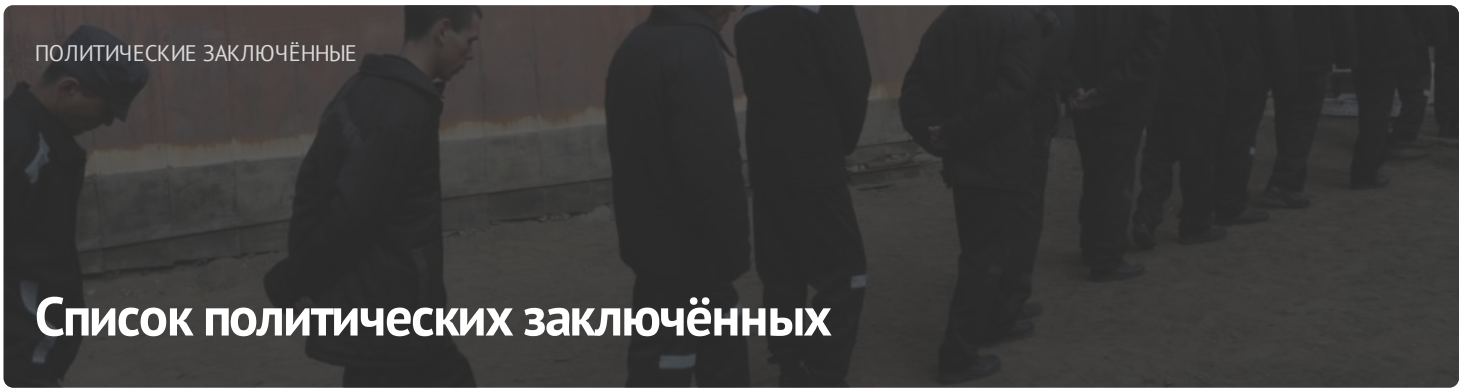
Политзаключенную Викторию Кульшу в зареченской колонии избивал и душил надзиратель

"У меня в первый же день на ЦИПе случился приступ асфиксии", — бывшая арестантка Окрестина

"Мы придумывали разные махинации, чтобы попросту выжить", — экс-заключённый про жизнь и работу в шкловской колонии

"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных





ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Требуем провести расследование по факту смерти Николая Климовича и отсутствия надлежащей медицинской помощи в колониях

Милиция направила задержаных на Зыбицкой подметать улицы вместо назначения штрафа. Разбираемся, законно ли это

"Довести до конца дело Витольда важно для всего общества", — Андрей Ашурок

Анна Комар — Андрею Чепюку: "Надежда должна быть действием, а не ожиданием"

На пять лет колонии в условиях общего режима осудили жителя Гомеля

Правозащитная программа "Вясна" на Белорусском Радио Рация

Новые задержания и давление на политзаключённых: хроника преследования 14-16 мая

Сжигают, выбрасывают, "теряют": как и зачем политзаключённым блокируют переписку

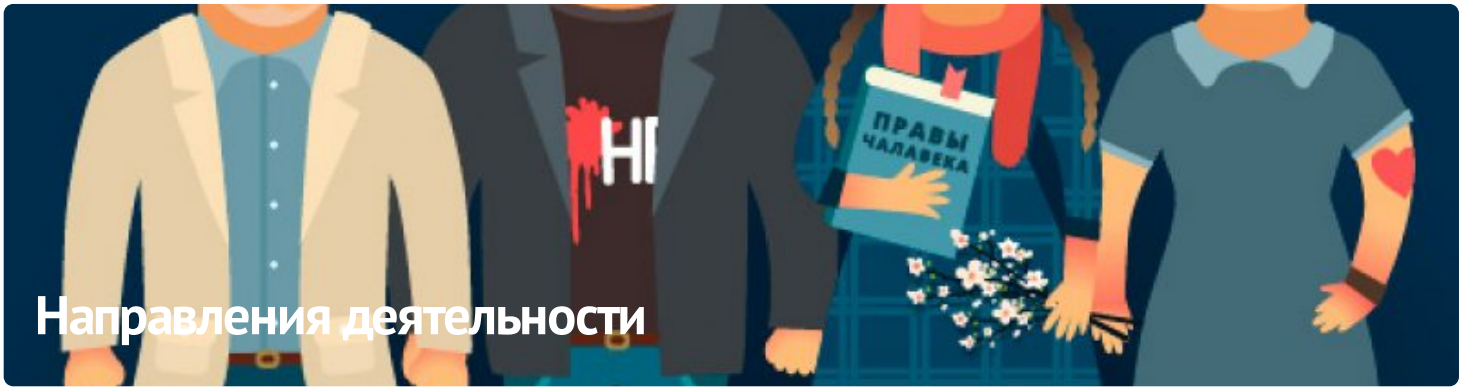
Отца и дочь наказали "домашней химией" за участие в акции протеста в 2020 году

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Апрель 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Референдум 2022



Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО

CC BY